

Запад-Восток

Маркус Агирре

От него все отвернулись. И тетка, и отец. И даже сестра. То, что с ним сделала эта истеричка не поддавалось никакому логическому действию. Маркус считал, что она должна была выслушать его, помочь ему найти этот монастырь, а вместо этого она его избила, сделала что-то с его сознанием и вышвырнула на улицу. Хотя вышвырнула не она, а ее хахаль, возомнивший себя ее мужем, но этт не меняло общей картины. И Маркус был зол.

Он сильно боялся. Способностей сестры, своих способностей, которые открывались. Он не понимпл, что с ним происходит, но, побыв несколько дней в отеле и не имея возможности заснуть, попросил все-таки помощи у повара. Тот долго думал, но решил все-таки рассказать все, что знает. Денег он, разумеется, не дал, но Маркусу не нужны были его жалкие подачки. Ему было достаточно узнать, что следующий путь его лежит в Лхасу. А там он как-нибудь разберется.

Что-то ему подсказывало на какой автобус надо сесть и куда ехать. Поэтому он относительно спокойно добрался до деревни, если не считать, что из-за этих глаз и рычания, которое становилось все отчетливее, он не мог ни спать, ни есть. И ему было страшно. Ему казалось, что какой-то страшный зверь преследует его, хочет уничтожить. Яреци сказала, что это может быть способность к превращениям. Но ему не хочется превращаться во что-то.

Когда он вышел за ворота деревни, сгущались сумерки. Он не знал, сколько ему надо было идти, и страх липкими лапками проникал в его сознание. А рычание становилось все отчетливее и громче...

Маргарита Эрнандес

К постоянному курсированию между Пекином и монастырем Маргарита успела привыкнуть настолько, что это даже перестало ее напрягать. Она окончательно смирилась с необходимостью "сидеть на двух стульях" сразу и даже научилась выкраивать немного времени для себя любимой, хоть в сутках, как и раньше, оставалось двадцать четыре часа, которых еще около полугода назад катастрофически ни на что не хватало.

Вот и в этот раз, Рита, как обычно, отправилась по привычной дороге, ведущей к монастырю, по которой она, казалось, могла пройти даже с закрытыми глазами. Ее шаг был свободен и быстр, а настроение практически безоблачно ровно до того момента, как впереди не замаячила спина, принадлежащая явно не жителю деревни. В последнее время рыжая настороженно относилась к незнакомым молодым людям, шатающимся в опасной близости от монастыря, поскольку никто не мог гарантировать, что это не какой-нибудь ее новый ученик, а, соответственно, головная боль. Как-то со спокойными и послушными воспитанниками ей катастрофически не везло, поэтому Маргарита старалась всячески избегать пополнения команды юных и буйных, которые могли захотеть у нее чему-нибудь поучиться.

Решив пока не вступать в разговор с, судя по фигуре и цвету волос, европеоидом, Рита сбавила шаг и просто пошла за ним следом, наблюдая за его действиями. Ищет ли он монастырь, что являлось до отвращения вероятным, должно было стать ясно уже в ближайшее время. Ну а пока рыжая все еще продолжала лелеять надежду, что если даже незнакомец направляется в Линь Ян Шо, то их встреча обычная случайность, а не очередная свалившаяся на ее голову проблема.

Маркус Агирре

- Я ненавижу тебя, Яреци, - сквозь зубы прошипел молодой человек, спотыкаясь об очередной камень. Везде, куда бы он ни посмотрел, были глаза и неясный образ зверя. И было страшно от того, что он ничего не понимал. Если это способность какая-то, превращения, как Яреци сказала, то что надо что-то делать ведь? А если... нет, об этом думать совсем не хотелось, ведь он не пил те лекарства, что подсыпал тетушке в еду. Ведь он не мож тоже умом брякнуться?

- Да чтоб тебя! - прошипел он, споткнувшись о другой камень и, не удержав равновесие, полетел вниз и носом пропахал землю. Кажется, разбил его, так как почувствовался вкус крови. Прекрасно. - Ты даже здесь приносишь страдания! И как этот японец тебя терпит?! - прошипел он, стирая кровь и поднимаясь.

Что-то заставило его обернуться. Он боялся увидеть эти глаза, но нет. На некотором расстоянии от него стояла девушка. Даже скорее женщина. Он нахмурился и снова ругнулся, представив, что выглядит перед женщиной не самым лучшим образом. Может быть она знает, где этот чертов монастырь?

- Добрый день, - вежливо произнес он на английском. - Вы не подскажете, я тут ищу место, где можно развить свои способности?

Маргарита Эрнандес

Как бы внимательно Маргарита не наблюдала за идущим впереди человеком, в тот момент, когда он неожиданно решил стать ближе к земле, рыжая как раз отвернулась. И, конечно, пропустила эпичное падение неизвестного молодого человека. Не успела Рита к нему подойти и предложить свою помощь, как тот уже сам поднялся на ноги, злобно ругаясь на кого-то или на что-то. Прислушиваться Маргарита не стала, пытаясь оценить масштаб разыгравшейся "трагедии" и выяснить, не стоит ли использовать ее навыки врачевания при наличии ощутимых повреждений. Но для начала решила ответить на адресованный ей вопрос, подтверждающий, что незнакомец ищет именно Линь Ян Шо.

- Добрый день, - кивнула она неудачливому путешественнику. - Смотря что у вас за способности. - Рыжая продолжала осторожничать и, как это бывало раньше, не начала сразу радостно рассказывать о всех прелестях жизни в монастыре. Как и сразу лечить парня, который разбил себе нос. Даже если он шел в Линь Ян Шо, открытое использование странных способностей могло его шокировать, если он сам еще толком и не осознал свои. Да и ранение было пустяковым, чтобы из-за этого сильно волноваться. В свое время она и сама постоянно падала, поэтому прекрасно понимала, что к паре капель крови не стоит относиться слишком серьезно и есть вещи намного важнее.

Маркус Агирре

- Я... не знаю... - он пожал плечами и внимательно посмотрел на рыжеволосую женщину. Потом сплюнул кровь и хмыкнул. Кажется, это уже стало нормальным, что его постоянно избивают. Было до жути обидно, что он оказался никому не нужен. Да и если бы был ненужен, то было бы проще. А вот когда тебя ненавидят и все хотят убить - так это же неправильно. А ему казалось, что весь мир теперь против него. Поэтому с этой женщиной надо быть предельно осторожным. А то вдруг и она сможет пролезть в голову?

- А долго ещё до этого монастыря? Мне про него рассказывали, но я так и не понял, где он. - Может прикинуться дурачком? Люди любят идиотов. Он разберётся с этим животным, которое постоянно маячит перед глазами, обучится чему-то ещё, и тогда деньги отца станут его. И ему не нужно будет больше пичкать тётку этими лекарствами. И эта дура ничего не сможет ему сделать. Гениально.

Он посмотрел на женщину.

Маргарита Эрнандес

Маргарита внимательно окинула мальчишку взглядом. Да, он уже наверняка был совершеннолетним, но воспринимался именно как мальчишка, причем, судя по выражению лица, очень обиженный на кого-то или что-то. Конечно, трудно святиться счастьем, когда только что поднялся с земли, на которой оказался не по своей воле, но ее опыт общения с людьми подсказывал, что одной конкретной ситуацией здесь дело не обходилось.

- Да нет, не долго, - после некоторых раздумий ответила Рита. - Иди за мной.

Посчитав, что он достаточно взрослый, чтобы самому решать, доверять ей или нет, рыжая легким шагом направилась дальше по дороге, перед этим кинув через плечо:

- Тут объяснения не помогут. Тебе или суждено его найти или нет. И раз ты натолкнулся на меня, то, похоже, суждено.

Маргарита уже давно перестала верить в случайности. А уж в том, что касалось столь подозрительных встреч - и подавно. И сколько бы она не говорила себе, что не стоит лезть и разбираться, что там у этого паренька не так, внутренний голос, который безумно хотелось заставить замолчать, уже начал нашептывать дурное и призывать предложить свою помощь. А как знала Рита, на этом дело обычно не заканчивалось. Дальше она начинала брать людей под свое крыло, вытирать носы и заниматься прочими неразумными для человека, только недавно научившегося выкраивать немного времени для отдыха, вещами.

Маркус Агирре

Значит, этот монастырь существует? Значит, это был не обман сестрицы? Но нужно ли идти за этой женщиной? Может, она все знает и хочет его избить? Он мотнул головой и поморщился от головной боли. Синяки, оставленные неделю назад, или сколько там прошло времени, все еще болели, но он старался не обращать на это

внимания. Они были настолько привычными, что он уже забыл, что это такое - не чувствовать боли.

Женщина поманила его за собой, но он не спешил идти. А вдруг она действительно все знает? И просто уведет его в горы и там бросит? Судя по тому, как она уверенно идет по горам, она здесь живет долго. И все знает.

Он хотел еще что-то сказать, но, закрыв глаза, чтобы сформулировать мысль, снова увидел эти глаза и услышал смех. Словно смех дьявола. Этот смех будоражил сознание, заставлял душу леденеть. От этого смеха становилось страшно. Он зажмурился, закрыл уши руками и опустил на колени. Задрожал. С трудом открыл глаза и посмотрел на женщину, силуэт которой расплывался из-за слез и этого жуткого монстра.

- Я... я вижу какого-то монстра... это... это способность к превращениям? - Он вспомнил, что давно, когда Яреци болела, она рассказывала про тот монастырь и про способности. Стало страшно. Помощи он ни от кого не ожидал... что с ним будет?

Маргарита Эрнандес

Не успела Маргарита далеко уйти, как почувствовала, что за ее спиной происходит что-то нехорошее, а потому требующее ее внимания. Обернувшись, она обнаружила мальчишку в позе, совершенно не подходящую для перемещения по горам и демонстрирующую, что ему очень плохо. Дальнейшие его слова и вовсе заставили рыжую злобно скрипнуть зубами. *Ну вот почему он не мог быть ментальным магом или швырять предметы при помощи телекинеза? Или чего-нибудь там себе прорицать?*

То, что именно ей встретился парень, мучающийся из-за неспособности разобраться со своей звериной сущностью, только увеличивало ее нехорошие подозрения. Но понимая, что от судьбы не уйдешь, Рита глубоко вздохнула и подошла к страдальцу, чтобы разобраться с его проблемой.

- Вполне возможно, - авторитетно сообщила она. - Сделай несколько глубоких вдохов и выдохов, а потом расскажи подробнее, что там тебе видится за монстр.

На личном опыте Маргарита знала, что звериная сущность может доставлять всевозможные проблемы. И пусть ее кошечку трудно было назвать монстром, Рита, в свое время, тоже немало помучилась, пока научилась ее понимать и примерять на себя рыжую шкурку.

Маркус Агирре

Когда женщина подошла к нему, он приготовился, что его снова начнут избивать. Потому что так было всегда. Точнее, не всегда, а последние полтора года. После того, как отец поддался чьим-то уговорам и переписал все наследство на Яреци. И обратно все вернуть не представлялось возможным. А потом у тетки уехала крыша после смерти прабабки, а отец каждый раз вспоминал, "какая Яри прекрасная и замечательная". И из-за этого повара-кондитера тетка не успела повлиять на отца. И

вообще. Сначала пусть они докажут, что он подсыпал тетке что-то. И ведь можно сделать так, что Яреци никто не поверит. Надо придумать, как только это сделать.

Для него это было ожидаемо, что его будут избивать. Мир был несправедлив к нему, и это его напрягало. Ведь он ничего плохого не сделал. И отец его предал.

- Я... не знаю... - Он с опаской посмотрел на женщину и сглотнул. Стер слезы рукавом джемпера и вздохнул. - Я вижу его глаза. И жуткую пасть с клыками. Большими. И... вот только что мне слышался смех. Жуткий, леденящий душу...

Он осекся и закрыл глаза. В детстве он ходил в зоопарк с отцом, и тот ему показывал вольер с гиеной. Потом он смотрел видео, как гиены таякают, смеются, и их смех очень похож на тот, что он слышал. От мысли, что он может превращаться в падальщика, ему стало страшно, что он побледнел. Нет, этого не может быть. Это вмешательство повара-кондитера и его дуры-дочери. Ведь после того, как повар приказал отцу вышвырнуть его на улицу его стали преследовать эти видения...

- Ненавижу тебя, - прошипел он и кулаком ударил по камню от бессилия.

Маргарита Эрнандес

Видок у паренька был не слишком вдохновляющий, а, если быть конкретнее, то совсем жалкий. Он тут чуть ли не реветь взялся, напугавшись преследующих его образов и звуков. И Маргарита не могла его в этом винить. Она понимала, что осознание своей звериной сущности могло сильно напугать и опытного мага, чего уж там говорить об обычном человеке, впервые в жизни столкнувшимся с чем-то необъяснимым.

- Ну, обрадовать мне тебя нечем, - сообщила Рита после небольшой паузы. - Похоже, ты прав, предполагая, что наружу рвется твоя звериная сущность. И здесь остается только одно - принять ее и смириться со всем происходящим. Чем больше ты будешь отвергать зверя внутри себя, тем хуже тебе будет. Для начала постарайся понять, кто именно пытается наладить с тобой связь. Изучи его повадки, а самое главное, перестань бояться и только тогда тебе станет легче.

Рыжая прекрасно понимала, что сейчас ее общие фразы мало чем могли помочь испуганному мальчишке, поэтому хотела показать одно - назад дороги нет и отказаться от своих способностей невозможно, поэтому стоит научиться с этим жить.

- А вот кулаками махать не стоит, а то еще чего-нибудь себе повредишь. - На бурное проявление ненависти непонятно к кому или чему, Маргарита только устало вздохнула и протянула пареньку руку, предлагая помощь, чтобы подняться. - Не бойся, я не буду тебя есть, а просто отведу в монастырь, где тебе помогут.

Рита все еще лелеяла надежду, что не успеют они пересечь черту ворот, как валом повалят наставники, желающие чему-нибудь научить несчастное дитяtko, пусть и понимала, что этой надежде суждено уже в скором времени развеяться в пыль, перекладывая ответственность за новичка на нее же саму.

Маркус Агирре

Это все было глупо и неправильно. Хотя он не ожидал от внезапно попавшегося на его пути человека каких-то слов поддержки. Он даже с опаской посмотрел на женщину, которая протянула ему руку, чтобы помочь ему встать.

Он встал без помощи ее руки и покрутил запястьем. Костяшки болели и были разодраны в кровь, но это тоже ему казалось ожидаемым и привычным. А вот то, что ему кто-то будет помогать - никогда такого не было. Все хотели от него избавиться, он никогда никому не был по-настоящему нужен. Но это были только его проблемы, хотя в них он ожидаемо винил всех. Кроме себя.

Что же касается звериной сущности, ему из-за этого было очень страшно и неприятно. Почему его зверь - это противный падальщик? Как жить с этим? Не иначе это происки сестрицы и ее папаши - повара-кондитера...

Он направился следом за женщиной, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания...

Маргарита Эрнандес

От ее помощи мальчишка отказался, на что Маргарита только пожала плечами. Ее дело было предложить, а соглашаться или нет, определял сам парень, который предпочел подняться самостоятельно и с недовольством посмотрел свою разодранную руку. Желание залечить ссадины, что с ее опытом заняло бы совсем немного времени, рыжая подавила сразу. Не стоило его баловать, показывая, что неразумное обращение с телом может остаться безнаказанным. Вот если бы повреждения оказались действительно серьезными, она бы, несомненно, вмешалась, но при имеющемся раскладе не видела в этом никакой необходимости.

Судя по всему, парень был уже готов идти за ней следом, поэтому Рита не стала оттягивать момент возвращения к своему пути и снова сделала несколько быстрых шагов в сторону монастыря.

- Кстати, - повернула она голову, резко затормозив, - меня зовут Маргарита Эрнандес. Если будут какие-то вопросы, можешь обращаться.

Наконец, приняв неизбежность и появление на ее горизонте очередной молодой проблемы мужского пола, которую следовало учить уму разуму, рыжая в очередной раз печально вздохнула и направилась туда, где ее вместо заслуженного отдыха ждала новая работа, на которую она сама, в который раз, подписалась с готовностью камикадзе.
